

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 316.3

doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-45-50

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ФУТУРОШОКА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© *Никита Николаевич Равочкин¹, Павел Николаевич Рвалов²*

¹Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия; ²Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Россия

¹*nickravochkin@mail.com* ²*rvalovpn@kuzstu.ru*

Аннотация. Рассматриваются следствия теоретизирований Э. Тоффлера по поводу футурошока, произошедшие в социальной и экономической сферах. Приведены доводы в пользу многовариантности проявления данного процесса в современном мире. Представлены критические линии по отношению к концепции футурошока. Проанализированы частично сбывшиеся и не нашедшие своей объективации прогнозы А. Тоффлера. Раскрыта сущность становящейся «индустрии ощущений». Сделан акцент на тезисах по поводу исчезновения некоторых профессий. Обозначено, что вопреки пессимистическим сценариям целый ряд видов профессиональной деятельности существует до сих пор.

Ключевые слова: футурошок, общество, экономика, коммуникация, трансформации, профессия, будущее.

Для цитирования: Равочкин Н.Н., Рвалов П.Н. Социально-экономические следствия футурошока: философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. № 6. С. 45-50. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-45-50

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Socio-economic consequences of futuroshock: philosophical analysis

© *Nikita N. Ravochkin¹, Pavel N. Rvalov²*

¹*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russian Federation;* ²*kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russian Federation*

¹*nickravochkin@mail.com* ²*rvalovpn@kuzstu.ru*

Abstract. The article examines the consequences of E. Toffler's theorizing about futur shock that occurred in the social and economic spheres. Arguments are given in favor of the multivariate manifestation of this process in the modern world. Critical lines in relation to the concept of futuroshock are presented. A. Toffler's forecasts, which were partially realized and did not find their objectification, are analyzed. The essence of the emerging "industry of sensations" is revealed. Emphasis is placed on theses regarding the disappearance of some professions. It is indicated that, despite pessimistic scenarios, a number of types of professional activities still exist.

Key words: futuroshock, society, economics, communication, transformation, profession, future.

For citation: Ravochkin N.N., Rvalov P.N. Socio-economic consequences of futuroshock: philosophical analysis. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 101. No 6. P. 45-50. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-45-50

Введение

Тема будущего давно превратилась в одну из наиболее важных и значимых. К сожалению, начиная с минувшего столетия, мировое сообщество относится к будущему настороженно. В это время алармистические страхи человечества перед будущим были связаны с социальными кризисами и трансформационными процессами в обществе. На протяжении про-

шлого столетия человечество неоднократно обращалось к изучению взаимосвязи будущего и страха перед ним. Огромный вклад в понимание страха перед будущим был внесен Э. Тоффлером, который популяризировал понятие «футурошока» в 70-х гг. прошлого столетия. В своих работах ученый связал усиление страха перед будущим с ускорением темпов социального времени, стремительными изменениями повседневного образа жизни, повседневных практик «неподготовленного посетителя».

Обсуждение

В настоящее время общественный интерес к проблематике будущего только усиливается. В связи с этим очевидной становится необходимость обращения к изучению творческого наследия Тоффлера, выявления тех прогнозов, которые нашли свою реализацию сегодня, отразились в современном мире. Изучение реализованных страхов перед будущим позволит лучше понять особенности изменений современного мира на протяжении последних десятилетий, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Необходимо подчеркнуть, что сразу после того, как книга Тоффлера увидела свет, она стала мировым бестселлером, его теория стала классической, продолжающей оказывать влияние по сегодняшний день. В то же время она породила многочисленные споры, дискуссии относительно видения возможных вариантов будущего развития исторического процесса. В частности, через 30 лет после книги Тоффлера вышло исследование Р. Саденстикера «Future Нуре», главной целью которого стало развенчание мифов о технологическом прогрессе как главном факторе, вызывающем «шок будущего» [6]. По мнению автора, распространенные представления о повышенной негативизации технического воздействия на современного человека ошибочны уже в части формулировки посылов, подталкивающих к таким выводам.

В качестве одной из предпосылок формирования системы представлений о могуществе техники является идея о том, что техническое и технологическое развитие идет по экспоненте, темпы модернизации увеличиваются с каждым годом. Но, по мнению автора, подобное развитие может осуществляться исключительно до определенного момента. К примеру, длительное время авиационная отрасль имела едва ли не единственную цель – ускорение пассажирских перевозок, однако после создания «Конкорда» ее значимость постепенно снижается, а развитие данной сферы получило новые импульсы и задачи. Получается, что любое техническое и технологическое развитие может осуществляться до определенного поворотного пункта, после чего оно неизменно будет замедлено. Впрочем, указанное положение не противоречит концепции Тоффлера, который также указывал на ограниченность технического развития.

Сомнению подвергается также идея о постоянно ускоряющемся темпе жизни современного человека. Саденстикер указывает, что для в целях повышения мобильности людьми был создан автомобиль, однако появившиеся со временем дорожные пробки снизили скорость передвижения пользователей данного вида транспорта. Закономерно, что «теперь скорость передвижения автомобилиста в мегаполисе в среднем равна скорости передвижения человека в конном экипаже» [3, с. 43]. Примечательно, что интерьер большинства автомобилей настоящего времени достаточно редко содержит натуральное дерево или кожаную обивку, являвших собой атрибуты нормальной жизни человека XIX столетия становится роскошью, предметом удовольствия в веке XXI. Последнее утверждение, в частности, не позволяет сделать однозначный вывод о постоянном развитии материальной культуры, избытии предметов роскоши, которым окружает себя современный человек.

С критикой теории Тоффлера выступает Р. Слотер, который полагает, что сами изменения возможны исключительно по причине активного участия, вовлеченности населения в них. Т.е. шоку будущего подвержены единицы «деконтекстуализированных» и «шокированных» людей, тогда как остальная часть публики, социальные субъекты «были (и остаются) соучастниками создания и поддержания “изменений”» [7]. Кроме того, ученый полагает, что изменения – лишь незначительная часть того, что может быть включено в

понятие «шока будущего», помимо онтологических изменений, трансформаций, намного большее влияние на формирование мировосприятия, состояния дезорганизации оказывают отсутствие осмысленной цели бытия, его бессмысленность, гиперматериализм, духовный голод и технологический нарциссизм [7].

Другие исследователи полагают, что значение знаний и информации у Тоффлера сильно переоценено, более того, распространение знаний и информации представляет собой не только прогрессивную силу, но влечет за собой новые риски и ряд негативных последствий [9, р. 60]. В целом, восприятие прогнозов футуриста противоречиво: одни считают Тоффлера провидцем, чьи труды могут предсказать будущее, более того, воплотить прогнозы в реальность, другие – рассматривают его труды как поверхностную «поп-социологию», которая предлагает очень мало содержания [9, р. 60].

Соответственно, можно сделать вывод, что видение Тоффлером нового информационного общества носит в некоторой степени утопический характер. Очерчивая круг проблем, с которым столкнется человечество в результате ускорения социального времени, описывая негативные последствия шока будущего, акцентируя внимание на его значимости, ученый все же видит надвигающийся глобальный социум оптимистично. По его мнению, накопление знаний, которое будет сопровождаться усилением ускорения времени, вынудит людей вступать в коммуникации, будет сопровождаться повышением специализации, профессионализма, что, в конце концов, приведет к нивелированию различий между бедными и богатыми странами, обеспечит поступательное эволюционное развитие глобального мира как такового.

Разумеется, столь масштабные и глубокие изменения не могут не сопровождаться негативными последствиями, к которым можно отнести вымирание отдельных профессий, снижение значимости объектов материальной культуры, разрыв с социальным окружением в результате частной смены места жительства и работы. Прогнозирование – одна из наиболее сложных проблем философии, неизбежно часть прогнозов сбывается, часть – нет. Футурологические прогнозы Тоффлера не стали исключением. Во многом, ученому удалось предсказать дальнейшее развитие мира, но не во всем. Соответственно, на следующем этапе исследования хотелось бы остановиться на выявлении сбывшихся и не сбывшихся прогнозов.

Прежде всего к реализованным предсказаниям, прогнозам следует отнести положение об ускорении социального времени: «скорость изменений ускоряется в геометрической прогрессии, и каждое новое технологическое развитие приносит с собой новые технологии и идеи, которые когда-то были невообразимы» [5, р. 107]. Более того, это ускорение не носит линейный характер, но зависит от инноваций, причем, каждая инновация выступает триггером, который влечет за собой появление большого количества инноваций и более совершенных инструментов, и чем больше инструментов появляется, тем быстрее скорость изменений [4, р. 7]. Открытия, события и новые идеи не изолированы от других открытий, событий и идей. Наличие глобальной коммуникации стимулирует взаимосвязь и взаимообусловленность открытий, генерирования новых идей, и «каждая новая инновация открывает множество дверей в целые комнаты вещей, которые еще предстоит создать» [5, р. 108].

При этом несколько десятилетий назад Тоффлер предсказывал, что однажды технологический прогресс достигнет своего пика, той точки, после которой технологический рост станет просто невозможен. Сегодня, пожалуй, можно говорить, что указанный прогноз полностью оправдался. Да, безусловно, новые технологии разрабатываются и внедряются в областях медицины, искусственного интеллекта. Но в целом в сфере потребления производство достигло того изобилия, при котором потребности человека полностью утратили взаимосвязь с его биологическими надобностями, что в свою очередь привело к становлению «индустрии развлечений», «экономики впечатлений», для которых характерна высокая индивидуализация продукта, его апелляция к эмоциям потребителей.

Переход к новой стадии экономического развития глобального социума вызывает дискуссии относительно отмирания целого ряда профессий, что было предсказано Тоффлером. По мнению ученых, отмирание профессий будет связано с развитием техноло-

гий: «Технологические инновации вызовут увольнение рабочих и безработицу» [5, р. 109]. Чаще всего в качестве примера таких вымирающих профессий называют профессии бухгалтера, менеджера по продажам, финансиста, юриста, аудиторов, школьных учителей и воспитателей. Снижение востребованности последних Тоффлер связывает с изменениями института семьи и ее функций.

В список профессий, которые утратят свою значимость в ближайшие десятилетия, попали также охранники, почтальоны, журналисты и сотрудники ГИБДД, представители любых «бумажных» профессий, т.е. специалисты, работающие с документами. Как было указано ранее, вымирание указанных профессий связывают с развитием технологий, которые делят общество на два класса: «информированная элита и остальные» [3, р. 294]. Т.е., как отмечает Л.М. Пятов, речь идет не об условных «трубочистах, людях-будильниках, глашатаях и чтецах на фабриках», но о преобладающем большинстве специалистов профессиональных сообществ [2, с. 44].

Нарративы о вымирании отдельных профессий были подхвачены и футуристически настроенными экономистами и бизнесменами. В последние годы многие экономисты делали заявления о целесообразности сокращения численности бухгалтеров. Между тем профессия бухгалтера не только не исчезла, но приобрела еще большую значимость и востребованность на рынке труда, а «слухи о смерти профессии бухгалтера оказались сильно преувеличенными» [2, с. 46]. Безусловно, можно констатировать, что сегодня оснащенность профессиональной деятельности меняется. Тому же бухгалтеру не обязательно держать под рукой справочную литературу, нормативные документы. Все нужные данные можно записать, используя современные ИКТ и сетевые ресурсы.

Выходит, специфика профессиональной деятельности меняется, что, впрочем, не является свидетельством «умирания» профессии как таковой. У человека появляется солидный инструментарий для оперативного анализа данных, причем не только за прошедшие периоды, но актуальных событий, что позволит принимать меры для того чтобы избежать существенных отклонений в будущем. В свою очередь анализ будет носить прогностический характер, а большинство функций будет автоматизировано.

Более того, говоря о кардинальных изменениях, которые происходят сегодня и, очевидно, будут происходить в будущем, можно сделать вывод, что наряду с профессиями, которые утрачивают свою значимость, появляются области профессиональной деятельности, которые, наоборот, становятся все более распространенными. В частности, в связи с высокой академической мобильностью, разрывом взаимосвязей возрастают риски увеличения численности людей с «синдромом разбитого сердца», что актуализирует увеличение численности психологов, консультантов, специалистов в области психического здоровья. Мы видим, как технологии изменили практику предоставления психологических услуг. Если всего несколько десятилетий назад консультирование по телефону считалось приемлемым лишь в кризисных ситуациях, сегодня онлайн-консультирование является повсеместной практикой.

Выводы

В целом, говоря о становлении «индустрии ощущений» и связанных с ним вымиранием профессий, заметим, что алармистические ожидания футуристов отказались преждевременными. Да, можно сделать вывод, что меняется сущность, характер выполнения производственных функций, все чаще выполнение рутинных обязанностей принимают на себя технологии, однако актуальность в профессионалах того или иного профиля не исчезает. Разумеется, ряд профессий неизменно утратит свою актуальность в будущем, как утратили свою значимость профессии трубочистов, глашатаев прошлого. Но в большинстве случаев изменится характер деятельности, большую значимость приобретут профессионалы, обладающие высокой специализацией: «потребуются новые рабочие навыки, требующие переподготовки с упором на технологии, “мягкие навыки” и навыки управления людьми» [5, р. 111].

Иными словами, активное перемещение людей также способствует созданию рабочих мест, но при этом вынуждает работников осваивать новые навыки и механизмы преодоле-

ния трудностей. Впрочем, утверждение Тоффлера о неизменном накоплении знаний, повышении уровня профессионализма населения также вызывает сомнения у отдельных исследователей, которые полагают, что в условиях шока будущего, с которым сегодня сталкивается человек, его профессионализм не только не возрастает, но, скорее, осуществляется деинтеллектуализация населения [1, с. 216].

Рассуждая о повышении мобильности, профессионализма населения, можно сделать вывод, что прогнозы Тоффлера сбылись частично. Прежде всего важно отметить становление «индустрии ощущений», экономики впечатлений, формировании потребностей, не связанных с биологическими, ростом изобилия объектов материальной культуры и снижением их значимости. Потребительские товары сегодня в большей степени апеллируют к эмоциональной сфере личности. Изменение характера производственных процессов, их автоматизация и цифровизация сопровождается изменениями требований, которые выдвигаются к уровню подготовки специалиста.

В то же время утверждение о вымирании целого ряда профессий, которые, к тому же, являются едва ли не наибольшими профессиональными сообществами, кажутся преждевременными. Кроме того, оптимистическое восприятие Тоффлером распространения и накопления знаний и, как следствие, развитие личности сегодня вызывает сомнения. Можно сделать вывод, что мышление человека, его мировосприятие, безусловно, меняется: человек сегодня быстрее воспринимает, анализирует информацию, лучше ориентируется в информационных потоках, но при этом глубина восприятия знаний отсутствует, что дает возможности отдельным критикам говорить об деинтеллектуализации населения.

Список источников

1. *Иманов Г.М.* Ноосферная футурология: стратегия глобальной безопасности России и человечества // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 7. С. 214–218.
2. *Пятов М.Л.* Футурошок на рынке труда // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 43–54.
3. *Фролова Е.И.* Образы будущего и проблемы информационного общества // Terra Linguistica. 2011. № 4. С. 41–46.
4. *Jackson B.L.* Future Shock Revisited // Postmodern Openings. 2019. Vol. 10. № 3. Pp. 102–116.
5. *Burke J.* Connections. Boston, Massachusetts: Little, Brown and Company, 1978. 316 p.
6. *Seidensticker R.* Future Hype: the myths of technology change. San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2006. 276 p.
7. *Slaughter R.A.* Future Shock Reassessed. – URL <http://www.metatuture.org/articlesbycolleagues/RichardSlaughter/futureshock.htm>
8. *Toffler A.* The Third Wave. New York: Bantam Books. 1980. 448 p.
9. *Wan Z., Wan F.A.* Alvin Toffler: Knowledge Technology and Change in Future Society // International Journal of Islamic Thought. 2012. № 1. Pp. 54–61.

References

1. *Imanov G.M.* Noospheric futurology: strategy for global security of Russia and humanity // Society. Wednesday. Development. 2010. No. 7. P. 214–218.
2. *Pyatov M.L.* Futuroshock on the labor market // Development of territories. 2021. No. 4. P. 43–54.
3. *Frolova E.I.* Images of the future and problems of the information society // Terra Linguistica. 2011. No. 4. P. 41–46.
4. *Jackson B.L.* Future Shock Revisited // Postmodern Openings. 2019. Vol. 10. No. 3. Pp. 102–116.
5. *Burke J.* Connections. Boston, Massachusetts: Little, Brown and Company, 1978. 316 p.
6. *Seidensticker R.* Future Hype: the myths of technology change. San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2006. 276 p.

7. *Slaughter R.A.* Future Shock Reassessed. – URL <http://www.metataure.org/articlesbycolleagues/RichardSlaughter/futureshock.htm>
8. *Toffler A.* The Third Wave. New York: Bantam Books. 1980. 448 p.
9. *Wan Z., Wan F.A.* Alvin Toffler: Knowledge Technology and Change in Future Society // International Journal of Islamic Thought. 2012. No. 1. P. 54–61.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.